

Научная статья

УДК 328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.142-155

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, st.el@list.ru

Аннотация. В статье идеология рассматривается в качестве доминирующего коррупциогенного фактора существования коррупции как социокультурного феномена. Несовершенство формирования идеологических основ антикоррупционного мировоззрения проанализировано на примерах социологических исследований, законодательных актов по предупреждению коррупции. Идеологии коррупции способствует толерантность, принятие и допустимость коррупционных правонарушений в правосознании граждан, поэтому в имеющейся конкуренции между коррупционной и антикоррупционной идеологией автор отводит последней главенствующую роль в механизме противодействия коррупции как довлеющей силе и определяющей вектор всей антикоррупционной политики.

Ключевые слова: идеология коррупции, антикоррупционная политика, детерминанты коррупции, механизм противодействия коррупции

Для цитирования

Стебенева Е. В. Идеологический фактор в детерминации коррупции // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 142–155. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.142-155.

Original article

THE IDEOLOGICAL FACTOR IN DETERMINING CORRUPTION

Elena Viktorovna Stebeneva¹

¹ Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, st.el@list.ru

Abstract. The article considers ideology as the dominant corruption-causing factor in the existence of corruption as a socio-cultural phenomenon. The imperfection of the formation of the ideological foundations of the anti-corruption worldview is analyzed on the examples of sociological research, legislative acts on the prevention of corruption. The ideology of corruption is promoted by tolerance, acceptance and permissibility of corruption offenses in the legal consciousness of citizens, therefore, in the existing competition between corruption and anti-corruption ideology, the author assigns the latter a dominant role in the mechanism of combating corruption as the dominant force and determining vector of the entire anti-corruption policy.

Keywords: ideology of corruption, anti-corruption policy, determinants of corruption, anti-corruption mechanism

For citation

Stebeneva, E. V. 2025, 'The ideological factor in determining corruption', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 142–155, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.142-155.

Определяя коррупцию как социокультурный феномен, требуется выделить доминирующий коррупциогенный фактор, детерминирующий коррупционное деяние, каковым нам видится негативная идеология, существующая в обществе и оказывающая влияние на все ее составляющие. Идеология в нашем понимании выступает как система взглядов, идей, смыслов, задающих направление духовно-нравственному, культурному, политическому, экономическому развитию общества в целом. Именно благодаря идеологии формируется общественное сознание («карта социальной реальности и матрицы коллективного сознания» [1, с. 250–261]), распространяющееся на все сферы – культуру, религию, науку, философию и пр.

Соотношение культуры и идеологии – сложный вопрос и скорее выходит за рамки нашего криминологического исследования в сферу смежных наук, но не отметить кратко эту взаимосвязь было бы неверно. Идеология как часть культурного наследия воплощает комплекс существующих на определенном этапе развития взглядов, воззрений, мнений и идей, которые формируют духовно-нравственные начала, признаваемые в обществе, но усваиваемые на субъективном (личностном) уровне индивидуально, что предопределяет необходимость усиления культуры позитивными ценностями, установками как основой идеологии антикоррупционного воздействия.

Идеи являются достоянием человеческого разума и оцениваются нами в соответствии с внутренними убеждениями, о чем упоминал еще И. Кант [2, с. 348]. В связи с этим идеология видится нам основой формирования общественного сознания, пре-

ломление которого идет через внутреннее индивидуальное восприятие, оценивание и воспроизводство поступков. «На свете нет моральных явлений, есть только моральное истолкование явлений» [3, с. 85], поэтому дефицит позитивной идеологии приведет к распространению ее негативной формы. Как следствие – общество насытится отрицательными идеями, взглядами, ложными истинами о добре и зле.

Идеология – неотъемлемая часть культуры народа, нации, которая трансформируется неразрывно с преобразованиями в культуре, и эта взаимосвязь неизбежна. Без культуры не будет идеологии как духовного порождения. Существование идеологии обусловлено необходимостью содержания духовной жизни. Нельзя не согласиться с мнением о том, что смысл феномена идеологии заключается в духовном производстве. Идеология выступает самостоятельным элементом общественного сознания и является значимой в усвоении и понимании общенациональной цели, идеалов и ценностей, способных позитивно повлиять на совместную деятельность граждан [4], что, несомненно, требуется учитывать в формировании антикоррупционной национальной идеологии в противовес существующей коррупционной (тем самым преодолевая и выигрывая «идеологическую конкуренцию» [1, с. 250–261]). Идеология формируется на стыке психики и сознания, поэтому ее понимание уходит в антропологию, но существующие условия формирования идеологического мировоззрения – восприятие идеологии и признание большинством членов общества – выводят данный феномен в социологическую плоскость, что предопределяет обязательность условий для его формирования: персональная уверенность в правоте, состоятельности своих идей, вера в их общественную значимость и необходимость, что является «сырьем» не только для общей идеологии, но и в целом для культурного кода цивилизации, нации, народа [5].

Вечная дилемма философских постулатов «не в силе Бог, а в правде (Не в правде Бог, а в силе)» сталкивает между собой понимание первостепенного духовного или телесного, что предопределяет ориентацию на мораль, право, нравственность или «потребительство», стремление к телесным удовольствиям. Это созвучно с коррупционной мотивацией деяний – удовлетворение материальных потребностей, формирующих корыстный мотив. Несомненно, в антикоррупционной идеологии должны быть «прошиты» духовные основы («скрепы»), базирующиеся на реальных примерах и действующих конкретных принципах. Видимое расхождение между формируемой антикоррупционной идеологией и существующей коррупционной может ввергнуть в непонимание, неверие, а порой и отрицание правдивости, подлинности проводимых мер противодействия коррупции. Иначе говоря, одной из основ антикоррупционной идеологии является привитие традиционных ценностей, среди которых высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным¹.

Трансформация коррупции происходит через виды коррупции, за счет ее распространенности в той или иной сфере, но неизменны, тяжело поддаются преобразованию мотивы, формируемые под воздействием потребностей, увлечений, имеющие материальную природу. И именно от морально-нравственных ценностей, установок зависит готовность совершить коррупционное (как равно и иное корыстное) преступление. Этот аспект позволяет прицельно воздействовать на данную коррупциогенную детерминан-

¹ См.: Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : утв. Указом Президента Рос. Федер. от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906 (дата обращения: 30.01.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ту, чему служит формируемая идеология, оказывающая влияние на антикоррупционное мировоззрение в целом. Таким образом, морально-нравственные установки – это та опора, которая наиболее устойчива, стабильна среди интенсивно изменяющегося современного социума. На нее необходимо оказывать позитивное воздействие, чему несомненно должна служить антикоррупционная идеология.

Мы не можем полностью согласиться с мнением некоторых ученых [6, с. 71–73] о необходимости деидеологизации общества, оставив идеологию для государства и ее политики, где должен присутствовать идеологический плюрализм. Однако в свое время еще Э. Фромм отмечал, что понимание происхождения социального характера требует взаимодействия социологических и идеологических факторов; идеи, берущие свое начало в социальном характере, придают ему устойчивость [7, с. 111]. В силу этого отсутствие единой идеологии в проведении государственной политики лишает нас внятной перспективы социального будущего (к чему идем и где мы будем). Согласимся, что государственные институты должны быть избавлены от излишней, «закостенелой» идеологизации, но создавая идеологическую нейтральность, например, в том же праве, мы отдаляемся от единства в идеологии развития. Так, уголовное право формирует в общественном сознании идею нетерпимости преступного поведения и невозможности совершения преступлений в обществе в целом и у каждого его члена отдельно [8, с. 67]. В этом случае идеология выступает как необходимый элемент формирования общественного сознания и государственной политики (в том числе антикоррупционной), а вот ее содержание требует серьезной проработки, насыщения позитивными идеалами, убеждениями, которые порой нестатичны, требуют своевременной корректировки, но позитивны всегда и принимаемы, одобряемы большинством членов общества, отражают конкретные социальные интересы, «не прикрывая пороки», «не ужасая скудностью и убожеством» [6]. Иначе мы столкнемся с идеологией, прививающей (а порой насаждающей) деструктивные идеалы, вплоть до формирования криминальной идеологии [9]. Произойдет так называемое смещение фаз, имеющее социальный характер, при котором мы можем получить вместо стабилизирующей функции идеологии дезинтегрирующую («не социальный «цемент», а динамит), о чем в немалой степени свидетельствует преобладание в современной преступности корыстных преступлений, одной из причин которых видится существование идеологии потребительства, «общества, охваченного жадной наживы», «накопительской ориентации», «мира вещей и их накопления» [7, с. 112, 114, 126, 131].

Идеология формируется под воздействием перенятия образов, правил поведения; интеллектуального научения, привития традиций, обычаев, где одну из решающих ролей играет информация, поэтому так важно формирование позитивной информационной среды, которая влияет на идеологическое мировоззрение, составляющее общественное сознание, не допуская распространения «общественно вредной идеологии» [10, с. 5]. Согласимся, что говорить об идеологии, ценностной парадигме в гуманистических координатах, не затрагивая природу человека как существа информационного, природу его познания, веры, ценностей, было бы неверно [11]. От существующей информационной матрицы зависит социальная трансформация [12, с. 84], поэтому имеющаяся идеология в обществе (коррупционная/антикоррупционная) задает тон идеологической ментальности, понимание которой позволяет предотвратить ее негативную разновидность – так называемую криминологическую коррупционную ментальность [13, с. 11].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Национальная антикоррупционная идеология складывается под воздействием существующего информационного поля, и именно из него в преобладающем большинстве граждане черпают сведения о принимаемых мерах по противодействию коррупции и антикоррупционной политике государства в целом. Многочисленные сообщения в новостях почти ежедневно несут информацию о выявленных фактах коррупции среди должностных лиц и суммах взяток, освещаются принятые меры и размер изъятого в доход государства имущества, денежных средств у коррупционеров. Имеются факты, обсуждаемые также активно в средствах массовой информации, например, коррупционный скандал 2012 г. по уголовному делу бывшего министра Минобороны России и начальника одного из департаментов министерства о многочисленных хищениях, злоупотреблениях должностным положением, который породил множество обсуждений об истинности противодействия коррупции. Не имеет ли это детерминирующую связь с непрекратившимися хищениями, взяточничеством и злоупотреблениями полномочиями в Минобороны России, что выразилось в новых выявленных фактах коррупции¹. Только на примере одного из министерств (иных примеров по высокопоставленным должностным лицам достаточно в средствах массовой информации) можно отметить имеющуюся антикоррупционную идеологическую несостоятельность по формированию мнения граждан о реальных мерах по противодействию коррупции, что способствует нивелированию веры в успешность борьбы с коррупцией.

Принимаемые меры также не всегда идеально позитивно влияют на формирование антикоррупционной идеологии в обществе. Так, ст. 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусмотрен Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия (далее – Реестр), размещение информации в нем осуществляется на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228. Данная мера является превентивной, содержит факты совершения должностными лицами коррупционных правонарушений, связанных с нарушением основных запретов и несоблюдением ограничений, обязанностей, возложенных антикоррупционным законодательством, в частности: в виде непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является; непредставления лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, представления заведомо неполных сведений, недостоверных сведений; участия лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации; осуществления лицом предпринимательской деятельности; вхождения лица в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений.

Данная мера направлена на публичное освещение (так как размещаются на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет) све-

¹ См.: Против Сердюкова возбудили уголовное дело о халатности // РИА Новости. 2013. 28 нояб. URL: <https://ria.ru/20131128/980248070.html> (дата обращения: 10.02.2025); Похищенные земли, мертвые души и аферы с китайской техникой: самые громкие коррупционные скандалы в Минобороны России // LENTA.RU. 2024. 4 мая. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/05/04/army> (дата обращения: 10.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

дений о лицах, которые допустили нарушения коррупционной направленности и были привлечены к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия. Отметим, что согласно п. 7 ст. 81 Трудового кодекса РФ расторжение трудового договора работодателем возможно и при совершении виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя.

По состоянию на 27 января 2025 г. в Реестр было внесено 4918 записей¹, включая те, по которым записи о лицах, уволенных по рассматриваемым основаниям, удалены по прошествии установленного срока – 5 лет. Согласно проведенному анализу записей Реестра наибольшее количество увольнений в связи с утратой доверия произведено в отношении депутатов различных уровней (40,79 %), сотрудников МВД России (20,99 %), сотрудников ФССП России (5,69 %) [14, с. 57–65].

Введение достаточно нового и востребованного направления в противодействии коррупции способствовало возникновению ряда проблем, спорных аспектов в его реализации. Так, закрепление правил ведения Реестра не предусматривает правовых последствий включения лиц в указанный документ, в частности, не содержится прямого указания на запрет приема на государственную и муниципальную службу включенного в Реестр лица. Данный Реестр носит информационный характер и служит скорее для целей изучения кандидата на службу. Имеющиеся упоминания, например, в п. 10 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в ст. 82.1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», о возможности увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы в связи с утратой доверия, о недопустимости нахождения на службе гражданского служащего в связи с утратой доверия учитываются представителем нанимателя. Однако отсутствует норма, указывающая на отказ в повторном приеме на службу данных лиц.

В Реестре информация о лицах, уволенных в связи с утратой доверия, размещается сроком на 5 лет, как смеем предположить, по аналогии со ст. 47 УК РФ, где вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусматривает срок до 5 лет, когда указанный вид наказания выступает в качестве основного (в качестве дополнительного – от 6 месяцев до 3 лет). Однако данный вид наказания предусмотрен за преступление, которое определяется законодателем как деяние повышенной общественной опасности.

Статья 3.11 КоАП РФ предусматривает в качестве административного наказания дисквалификацию от 6 месяцев до 3 лет, заключающуюся в лишении права замещать определенные должности. Несомненно, с учетом того что увольнение в связи с утратой доверия является дисциплинарным коррупционным проступком, следовало бы ограничиться меньшим сроком размещения сведений о лицах в Реестре [15, с. 180], но при этом не нужно забывать о преследуемых целях при внесении лица в указанный Реестр. На сегодняшний день рассматриваемые данные носят информативный характер, и при отсутствии прямого запрета приема вновь на службу лиц, уволенных по указанному основанию, следовало бы, на наш взгляд, сделать бессрочным размещение предусмотренной информации в Реестре.

¹ См.: Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров. URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/reestr?ysclid=m6f5vtwyll933708711&page=33&pageSize=100> (дата обращения: 27.01.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Прямого запрета на отказ в последующем приеме на службу указанных лиц до сих пор в соответствующих нормативных правовых актах не закреплено. Существующий законопроект по этому поводу был отложен в июле 2023 г. на рассмотрение во втором чтении на неопределенный срок¹ (и это лишь спустя 5 лет после введения указанного Реестра), что говорит о низкой оперативности и сниженной интенсивности разработки механизмов реализации антикоррупционных мер, о планировании мер без их окончательной реализации. Кроме того, в законопроекте предложено дополнить Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» статьей, где будет установлено, что запрет на назначение лица, включенного в Реестр, на государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности ограничивается только пятью годами, что вызывает закономерный вопрос об эффективности и реальном противодействии коррупции.

При проведении проверки по факту совершения коррупционного правонарушения, как показывает анализ судебной практики, используется ряд оценочных признаков коррупционного деяния, влияющих на привлечение к ответственности, в том числе к дисциплинарной в виде увольнения в связи с утратой доверия: характер и тяжесть совершенного деяния; вред, причиненный охраняемым законом интересам [16]. Во-первых, это повышает коррупционные риски при принятии решения о привлечении к ответственности за коррупционное правонарушение, во-вторых, от результата указанной оценки проступок будет признан значительным или малозначительным, что влияет на привлечение к ответственности.

Рассмотрим на ином примере недостаточную активность и принципиальность в проведении противодействия коррупции, что сказывается на характере формируемой идеологии и детерминации коррупциогенных факторов. При изучении судебной практики выявляются факты прекращения уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности небольшой и средней тяжести (ч. 1 ст. 285, 292 УК РФ) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), что не только вызывает сомнения в справедливости (преступлением вред причиняется как конкретному гражданину, юридическому лицу, так и государственной власти), но и может приводить к иным последствиям [17, с. 68; 18, с. 11]. Так, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2023 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р. М. Пахомова» признан не соответствующим Конституции Российской Федерации бессрочный запрет поступления на службу в органы принудительного исполнения для лиц, уголовное преследование которых по делам частного обвинения было прекращено в связи с деятельным раскаянием. В связи с этим принят Федеральный закон от 26 февраля 2024 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"», который предусматривает возможность поступления на службу лица в случае

¹ См.: Проект № 325724-8 федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325724-8> (дата обращения: 27.01.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

прекращения в отношении его уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием по уголовным делам частного обвинения, прекращенным не менее чем за три года до дня поступления на службу, а также вносятся корреспондирующие изменения в положения, касающиеся ограничений и запретов, связанных со службой, и основания прекращения или расторжения служебного контракта. С учетом того что аналогичный запрет имеет место быть в законах о государственной службе Российской Федерации иных видов (органы внутренних дел, федеральная противопожарная служба, служба в уголовно-исполнительной системе и пр.), подготовлен законопроект № 593402-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принят Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 442-ФЗ с одноименным названием, в котором предусмотрено внесение соответствующих изменений с целью закрепления единого подхода к организации государственной службы. Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ преступления коррупционной направленности не относятся к преступлениям частного обвинения, но применение ст. 76 УК РФ в случае примирения с потерпевшим не требует обязательного наличия указанного вида преступлений и, как мы упоминали ранее, применяется на практике в отношении преступлений коррупционной направленности. Не исключаем, что законодатель может пойти и дальше и не ограничится снятием запрета для приема на службу при прекращении уголовного дела по преступлению только частного обвинения по так называемым нереабилитирующим основаниям, в частности в связи с примирением с потерпевшим¹. В связи с этим необходимо соответствующее разъяснение о недопустимости применения ст. 76 УК РФ в отношении преступлений коррупционной направленности.

Предполагаем, что приведенный факт открывает возможность дальнейшего развития законодательства в этом направлении. Согласно ст. 86 УК РФ лицо считается судимым с момента вступления обвинительного приговора в силу и до момента погашения, снятия судимости, которую возможно досрочно снять в соответствии с п. 5 указанной статьи, что ставит под вопрос прием на государственную службу лиц, ранее судимых за коррупционные преступления, но с погашенной, снятой судимостью. Пример – снятие досрочно судимости с бывшего вице-губернатора Санкт-Петербурга, осужденного за получение взятки в 2016 г. при строительстве стадиона на Крестовском острове города за незаконное привлечение компании по театрально-декорационной деятельности в качестве субподрядчика. Примечательно, что осужденный после отбытия наказания, уплаты штрафа продолжил свою трудовую деятельность помощником художественного руководителя Мариинского театра Санкт-Петербурга².

Распространению коррупционной идеологии способствует не только идеология потребления, но и существование так называемых двойных стандартов, толерантности к коррупции, обыденность коррупции, опривычивание (хабитуализация) коррупции [19, с. 8].

¹ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355 (дата обращения: 24.11.2024).

² См.: С бывшего вице-губернатора Петербурга Оганесяна сняли судимость // РБК. 2025. 20 янв. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/678e53929a794743a5fc4228?ysclid=m77w9qg8z0523490606> (дата обращения: 16.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Так, проведенное нами исследование в виде опроса граждан¹ показывает, что уровень восприятия коррупции среди населения, к сожалению, не совсем однозначно негативен: 19 % опрошенных ответили утвердительно на вопрос, допускают ли они возможность прибегать к даче взятки, совершению коммерческого подкупа в отдельных случаях; 13 % – относятся равнодушно к коррупции как социальному явлению, а почти 5 % – положительно; свыше 82 % – относятся к коррупции негативно. Кроме того, на вопрос, как вы отреагировали бы, если бы узнали о факте взяточничества или ином факте коррупции, почти 20 % ответили, что отнеслись бы равнодушно, а свыше 10 % – с сочувствием и пониманием, и только около 11 % опрошенных сообщили бы о данном факте в соответствующие органы, занимающиеся рассмотрением сообщений по данным фактам; почти 60 % – лишь предупредили бы о недопустимости такого поведения.

В исследованиях других ученых низкий уровень неприятия коррупции также подтверждается, особенно на так называемом бытовом уровне, где большое количество граждан толерантны к данному явлению и готовы участвовать в коррупционных деяниях – 67 % опрошенных граждан считают коррупцию выгодной для решения бытовых проблем и только 20 % – оценили ее отрицательно [20, с. 163]. Это один из наглядных показателей антикоррупционной идеологической незрелости нашего российского общества, что выступает коррупциогенной детерминантой в механизме преступного поведения. Подтверждением этому служит и мировой рейтинг по уровню восприятия коррупции, где Россия достаточно длительное время не оценивается выше 30 баллов из 100 возможных². В тех странах, которые занимают высокие рейтинги (Дания, Финляндия, Швеция), исследователями отмечается высокий уровень нетерпимости к коррупции как негативному явлению и низкий уровень терпимости к ней [21–23].

Формированию идеологии коррупции способствуют в немалой степени так называемые двойные подходы к противодействию рассматриваемому явлению. Так, Указом Президента РФ от 29 декабря 2022 г. № 968 внесены изменения в требования о предоставлении сведений о доходах, расходах своих, своего супруга (супруги), несовершеннолетних детей некоторым категориям граждан в период проведения специальной военной операции, что, по нашему мнению, оправданно в силу произошедших событий в государственной и внешней политике. При этом вызывает недоумение внесение Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 12-ФЗ изменений в ст. 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» о том, что к лицам, замещающим муниципальные должности депутата представительного органа муниципального образования, правила ч. 4.3 ст. 12.1 указанного Закона не применяются, а именно: сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не размещаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах органов местного самоуправления; не публикуются средствами массовой информации в порядке, определяемом муниципальными правовыми актами. Это противо-

¹ Всего в опросе приняли участие 312 чел. из 8 федеральных округов (г. Архангельск, г. Грозный, г. Донецк, г. Екатеринбург, г. Иваново, г. Иркутск, г. Калининград, г. Краснодар, г. Красноярск, Ленинградская область, г. Москва, г. Нижний Новгород, г. Новокузнецк, г. Омск, г. Рязань, г. Самара, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, г. Симферополь, г. Тамбов, г. Томск, г. Тюмень, г. Челябинск, г. Чита, г. Якутск, г. Ярославль).

² Transparency International. URL: <https://images.transparencycdn.org/images/RU-CPI-2023-Press-Release-Media-Page.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

речит основополагающим принципам успешной антикоррупционной политики – прозрачности деятельности должностных лиц, высокому уровню социального контроля.

Введение в ст. 291.2 УК РФ в 2016 г. понятия «мелкое взяточничество» и объединение в ее диспозиции совершенно различных по общественной опасности деяний – дачи и получения мелкой взятки – создает дисбаланс в понимании не только значимости единой уголовно-правовой политики в данной сфере, но и полноценности восприятия формирования единой антикоррупционной идеологии, которая проигрывает в конкуренции коррупционной [24; 25]. «Мелкость» взяточничества, введенная законодателем, приводит к отсутствию осознания реальной общественной опасности этого явления, к ложному пониманию незначительности ответственности за данные деяния, легкости избежать серьезного наказания, что идеологически неверно, опасно и неоправданно реалиями трансформирующейся коррупции и ее распространения.

Идеологию формирует не только информация, сведения о проводимых мерах, выявленных фактах, но и концепции, законопроекты, оказывающие немалое влияние на «требуемый» уровень осознания (правосознания) [8, с. 74] идей, взглядов, а в нашем случае – антикоррупционной идеологии. При этом идеологическому началу должна подчиняться правовая и иная политика государства [8, с. 85] (в том числе антикоррупционная), основанная на реальных целях и выполнимых задачах. Но, например, в Национальной стратегии противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460) целью заявлено искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, что заведомо полностью неисполнимо и вызывает сомнение в подлинности стремления достижения реальных целей в противодействии коррупции. Причины коррупционных деяний кроются в базовых человеческих корыстных мотивах, формируемых под воздействием потребностей, увлечений, привычек, которые трудно поддаются преобразованию и трансформации. Отсутствие понимания механизма коррупционных деяний заведомо приводит к ослаблению антикоррупционной идеологии в конкуренции с идеологией коррупции, которая, в свою очередь, выступает в качестве коррупциогенной детерминанты.

В заключение отметим, что коррупция имеет корыстную социальную природу, формированию и трансформации которой способствует укоренившаяся в современном обществе идеология потребления, считаются наивысшей ценностью обладание, доступ к материальным благам. Наличие толерантного, а порой оправдывающего отношения к коррупции не умаляет высокую общественную опасность данного явления, степень которого оценивать лишь с позиции последствий не совсем верно и справедливо¹. Наличие терпимости к коррупции в обществе служит показателем его нездоровья, поражения негативным мировоззрением, что приводит к подмене ценностей, смешиванию истинных благ для общества с фиктивными, а иногда навязанными. Коррупция обладает повышенной общественной опасностью для всех социальных институтов, может иметь отдаленные негативные последствия, цену которых полностью не всегда возможно определить, а имеющаяся в обществе толерантность к данному феномену выступает как благоприятное условие, детерминирующее распространение коррупционных правонарушений и блокирующее привитие антикоррупционной идеологии [26].

Коррупционная идеология, являясь отчасти криминальной идеологией, способствует коррупционному поведению и детерминирует различные виды правонарушений коррупци-

¹ Например, состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ «Получение взятки», является формальным и не требует наступления конкретных последствий. Опасен сам факт противоправных действий должностного лица в виде получения денег, имущества и пр.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

онной направленности, что вызывает необходимость усиления антикоррупционной идеологии и выделения ее довлеющей силы в механизме противодействия коррупции, пронизывающей все его элементы. Антикоррупционная идеология как часть государственно-правовой идеологии выступает важным элементом механизма противодействия коррупции [27, с. 10–13]. Идеология противодействия коррупции формирует общественное мнение к проводимой антикоррупционной политике, эффективность которой зависит от наличия антикоррупционного правопорядка. Реализация мер по противодействию коррупции, их полнота, продуманность, системность, доведение стратегически замысла до конца – те составляющие, которые дают позитивную характеристику проводимой идеологии государства. Напротив, ущербность, незавершенность в окончательном применении не только служат отторжению от проводимых мер, но и создают иллюзию пустотелости формируемой антикоррупционной идеологии. Промедление, задержка в решающих шагах сведут на нет антикоррупционную политику и подвергнут сомнению реальность, обоснованность и действенность ее основы – антикоррупционной идеологии, подпитка которой именно в согласованных наступательных и решительных действиях, что несомненно приводит к признанию значимости и поддержке большинством формирующейся идеологии противодействия коррупции.

Список источников

1. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. О. В. Барсукова, А. А. Борзунов, Г. М. Дашевский, Е. М. Лазарева, В. Г. Николаев. М. : Рос. полит. энцикл., 2004. 560 с.
2. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М. : АСТ, 2022. 784 с.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: прелюдия к философии будущего. СПб. : Азбука-Аттикус, 2023. 240 с.
4. Кузнецов В. Н. Феномен идеологии // Общество и право. 2006. № 4(14). С. 15–19.
5. Андреев А. Н. Культурный код русской цивилизации как идеологическая проблема // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы : материалы IX науч.-практ. конф. (Москва, 20 мая 2023 г.). М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2024. С. 97–105.
6. Похмелкин А. В., Похмелкин В. В. Идеология и уголовная политика. М. : РАН, 1992. 160 с.
7. Фромм Э. Здоровое общество / пер. с англ. Т. Банкетовой, С. Карпушиной. М. : Аст, 2019. 528 с.
8. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2014. 248 с.
9. Ильницкий А. С. Криминальная идеология в сети Интернет: теоретические и социально-правовые предпосылки криминологического познания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4(50). С. 49–53.
10. Кочетков А. В. Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 20 с.
11. Андреев А. Н. Идеология как феномен культуры и как цивилизационный потенциал России // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2024. Т. 13, № 1. С. 13–23.
12. Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция как механизм социальной деградации : монография. М. : Юрид. центр, 2005. 195 с.
13. Кузнецова О. А. Субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовая характеристика и ментальные особенности личности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 46 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

14. Противодействие коррупции : информ.-аналит. бюл. М. : Юриспруденция, 2023. 112 с.
15. Пресняков М. В., Чаннов С. Е. Реестр лиц, уволенных с государственной и муниципальной службы в связи с утратой доверия: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 168–183.
16. Трунцевский Ю. В. Дисциплинарная и судебная практика по делам об увольнении за коррупционное правонарушение в связи с утратой доверия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 155–173.
17. Стебенева Е. В. Сотрудник ОВД как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 220 с.
18. Ширшанова Е. А. Взятничество в ОВД: криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. 22 с.
19. Миронова Г. Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 23 с.
20. Сидоренко Э. Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6(246). С. 154–167.
21. Гезалов П. А. Причины низкого уровня коррупции в Дании, Финляндии и Новой Зеландии // Научный лидер. 2024. № 19(169). URL: <https://scilead.ru/article/6433-prichini-nizkogo-urovnya-korrupsii-v-danii-f?ysclid=m6xtkuj2f9940020181> (дата обращения: 10.02.2024).
22. Гребенкина С. А. Противодействие коррупции в органах власти: практика зарубежных стран // Вестник Академии знаний. 2024. № 1(60). С. 105–108.
23. Калач А. В., Кулакова Н. Г. Сравнительно-правовой анализ состояния и противодействия коррупции в Финляндии и Российской Федерации (Что наша страна может позаимствовать у северного соседа?) // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4(35). С. 45–51.
24. Стебенева Е. В. Антикоррупционное российское законодательство: некоторые проблемы совершенствования и интерпретации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 166–169.
25. Сидоров Б. В., Ахунов Д. Р. Мелкое взяточничество или взяточничество небольшой тяжести // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 73–79.
26. Стебенева Е. В. Коррупция: общественная опасность или толерантность? // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы XIV Российского конгресса уголовного права (Москва, 30–31 мая 2024 г.). М. : Юрлитинформ, 2024. С. 414–417.
27. Хорольский Г. В. Государственно-правовая антикоррупционная идеология в структуре правовой системы: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 39 с.

References

1. Girts, K. 2004, *Interpretation of cultures*, translated from English by O. V. Barsukov, A. A. Borzunov, G. M. Dashevsky, E. M. Lazareva, V. G. Nikolaev, Russian Political Encyclopedia, Moscow.
2. Kant, I. 2022, *The Critique of pure reason*, translated from German by N. Lossky, AST, Moscow.
3. Nietzsche, F. 2023, *Beyond good and evil: a prelude to the philosophy of the future*, ABC-Atticus, St. Petersburg.
4. Kuznetsov, V. N. 2006, 'The phenomenon of ideology', *Society and law*, iss. 4(14), pp. 15–19.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

5. Andreev, A. N., 2024 'The cultural code of Russian civilization as an ideological problem', in *Media processes in the modern humanitarian space: approaches to study, evolution, prospects: proceedings of the IX Scientific and practical Conference, Moscow, May 20, 2023*, pp. 97–105, Moscow Pedagogical State University, Moscow.
6. Pohmelkin, A. V. & Pohmelkin, V. V. 1992, *Ideology and criminal policy*, RAS, Moscow.
7. Fromm, E. 2019, *Healthy society*, translated from English by T. Banquetova, S. Karpushina, AST, Moscow.
8. Bavsun, M. V. 2014, *Criminal legal impact: ideology, goals and means of implementation: monograph*, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk.
9. Ilitskiy, A. S. 2020, 'Criminal ideology on the Internet: theoretical and socio-legal prerequisites for criminological cognition', *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(50), pp. 49–53.
10. Kochetkov, A. V. 2002, *Problems of countering criminal ideology in culture: criminological and criminal law aspects: PhD thesis (Law)*, Moscow.
11. Andreev, A. N. 2024, 'Ideology as a cultural phenomenon and as a civilizational potential of Russia', *Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology*, vol. 13, iss. 1, pp. 13–23.
12. Golik, Yu. V. & Karasev, V. I. 2005, *Corruption as a mechanism of social degradation: monograph*, Law Center, Moscow.
13. Kuznetsova, O. A. 2024, *The subject of corruption crimes: criminal and legal characteristics and mental personality traits: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
14. *Anti-corruption: information and analytical bulletin* 2023, Jurisprudence, Moscow.
15. Presnyakov, M. V. & Channov, S. E. 2020, 'Register of persons dismissed from state and municipal service due to loss of trust: issues of effectiveness', *Journal of Russian Law*, iss. 10, pp. 168–183.
16. Truntsevsky, Yu. V. 2020, 'Disciplinary and judicial practice in cases of dismissal for a corruption offense due to loss of trust', *Journal of Russian Law*, iss. 11, pp. 155–173.
17. Stebeneva, E. V. 2011, *Police officer as a special subject of corruption crimes: criminal law and criminological aspects: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
18. Shirshanova, E. A. 2024, *Bribery in the Department of Internal Affairs: criminological analysis: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
19. Mironova, G. N. 2019, *Criminal liability for minor commercial bribery (art. 204.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): PhD thesis (Law)*, Omsk.
20. Sidorenko, E. L. 2017, 'The state and dynamics of domestic corruption in the Russian Federation', *Journal of Russian Law*, iss. 6(246), pp. 154–167.
21. Gezalov, P. A. 2024, 'The reasons for the low level of corruption in Denmark, Finland and New Zealand', *Scientific Leader*, iss. 19(169), viewed 2 October 2024, <https://scilead.ru/article/6433-prichini-nizkogo-urovnya-korrupsii-v-danii-f?ysclid=m6xtkuj2f9940020181>.
22. Grebenkina, S. A. 2024, 'Anti-corruption in government: the practice of foreign countries', *Bulletin of the Academy of Knowledge*, iss. 1(60), pp. 105–108.
23. Kalach, A. V. & Kulakova, N. G. 2019, 'Comparative legal analysis of the state and anti-corruption in Finland and the Russian Federation (What can our country borrow from its northern neighbor?)', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(35), pp. 45–51.
24. Stebeneva, E. V. 2018, 'Anti-corruption Russian legislation: some problems of improvement and interpretation', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(78), pp. 166–169.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

25. Sidorov, B. V. & Ahunov, D. R. 2021, 'Minor or minor bribery', *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, no. 3, pp. 73–79.

26. Stebeneva, E. V. 2024, 'Corruption: public danger or tolerance?', in *Public danger in criminal, penal law and criminology: proceedings of the XIV Russian Congress of Criminal Law, Moscow, May 30–31, 2024*, pp. 414–417, Yurлитinform, Moscow.

27. Horolskiy, G. V. 2011, *State-legal anti-corruption ideology in the structure of the legal system: theoretical and legal analysis: PhD thesis (Law)*, Volgograd.

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 21.03.2025.